

Министерство культуры
Донецкой Народной Республики
Государственное учреждение культуры
«Донецкая республиканская библиотека для молодёжи»

МГНОВЕНИЯ ВОЙНЫ

В КНИЖНОЙ ПАМЯТИ

Методические рекомендации к 75-летию
Победы в Великой Отечественной войне
1941-1945 гг.



Донецк

2020

78.373.8 : 63

М 40

Мгновения войны в книжной памяти : методические рекомендации к 75-летию дня Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / Министерство культуры Донецкой Народной Республики, ГУК «Донецкая республиканская библиотека для молодёжи»; составители Л.В.Надточий, И.С.Бондаренко, И.П.Космина. – Донецк, 2020. – 45 с. : ил.

Составители: Л.В.Надточий, И.С.Бондаренко, И.П.Космина

Компьютерная вёрстка, распечатка: Н.С.Зоненко,

Э.С.Челяда, А.П.Войткус

Ответственный за выпуск: Н.В.Коваленко

В 2020 году отмечается славная дата – 75 лет со дня Победы Советского Союза над фашистской Германией. Великий праздник Великого народа Великой страны.

В Великой Отечественной войне Советский Союз потерял 26 миллионов 600 тысяч человек. Мы склоняем головы перед павшими и благодарим тех, кому удалось выжить и победить врага.

Методические рекомендации «Мгновения войны в книжной памяти» помогут библиотекарям, педагогам, учащимся в организации юбилейных мероприятий, оформлении книжных выставок, в работе по патриотическому воспитанию молодежи.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение	4
2. Литературно-музыкальная композиция «Поэзия, ставшая подвигом»	6
3. Литературный час «Война! Твой горький след в тех книгах, что на полке»	16
4. Книжная выставка «И солнце яркое Победы мы никому не отдадим!»	33
5. Обзор литературы «Герои донецкого подполья».....	35
6. Рекомендательный список ресурсов.....	42

ВВЕДЕНИЕ

2020 год – Год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Цель комплекса мероприятий к празднованию этой даты – сохранить и увековечить память о войне, её героях.

Их имена на памятниках и обелисках, в названии улиц и площадей. Но, прежде всего, память о войне – в сердцах миллионов людей, а ещё – в книгах о битвах и сражениях, о подвигах и мужестве. Сегодняшнее поколение должно знать правду о войне.

Великая Победа – это величайший по силе духа пример мужества, патриотизма, тяжелого физического труда и вечной скорби о тех, кто положил на алтарь Победы самое дорогое – жизнь.

За героизм и мужество звания Героя Советского Союза были удостоены 11 670 воинов Красной Армии.

Главное для нас – сохранить историческую правду о Великой Отечественной войне.

В юбилейный год рекомендуем провести в библиотеках уроки мужества, читательские конференции, литературные часы:

- И сто, и двести лет пройдёт,
Никто войны забыть не сможет.
- Не гаснет Памяти свеча.
- Подвигу солдата поклонись.
- Четыре года славы и потерь.
- Полководцы Победы.
- Прочти книгу о войне.
- Стань ближе к Подвигу.

- Час мужества.
- Герои Великой Победы.
- Ваши жизни война рифмовала.
- Великие битвы.

Предлагаем оформить книжные выставки и просмотры литературы:

- Подвиг великий и вечный.
- Ты бессмертен, солдат!
- Становится историей война.
- Герои, подвиги, награды.
- Лента памяти.
- 1418 дней и ночей мужества.
- Был путь к Победе труден.
- Храни в душе огонь Победы.
- Победный день ликующего мая.
- Дорога подвига и Победы.
- Бессмертный полк героев.

В ознаменование 75-летия Великой Победы во всех библиотеках Донецкой Народной Республики рекомендуется провести встречи с участниками и ветеранами Великой Отечественной войны, подпольщиками, детьми войны «Ликуй, победитель, – по праву твой подвиг в веках не умрёт», «Неугасима память поколений».

Необходимо уделить внимание популяризации художественных произведений о войне. Книги таких авторов, как М. Шолохов, К. Симонов, А. Твардовский, Ю.

Бондарев, Б. Васильев, В. Богомолов, В. Астафьев, В. Распутин и многие другие, вошли в золотой фонд мировой литературы.

Обзоры книг дополнят цикл мероприятий к юбилейной дате:

- Салют и слава годовщине навеки памятного дня!
- В те дни весна освобождения в дыму и пламени пришла;
- Хотим сказать: «Спасибо, ветераны!».

ПОЭЗИЯ, СТАВШАЯ ПОДВИГОМ

Литературно-музыкальная композиция

Составитель: Л. В. Надточий, заведующий отделом читального зала ГУК «Донецкая республиканская библиотека для молодёжи».

Прошла война, прошла страда
Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем!

А.Т. Твардовский

Литературно-музыкальная композиция посвящена поэтам – Павлу Когану, Михаилу Кульчицкому, Всеволоду Багрицкому, Николаю Майорову, которые прожили короткую, но яркую жизнь. К мероприятию необходимо подобрать наглядный материал – портреты поэтов, томики стихов для выставки, записи песен военных лет.

Ход мероприятия:

(Тихо звучит песня «Священная война». После припева музыка смолкает)

Ведущий 1:

Прошли десятилетия после того, как отгремели последние залпы войны. Эта песня заставляет нас помнить о том, что война – страшное испытание для всего народа. Свой долг с честью выполнили писатели и поэты. Они с оружием в руках защищали Родину. Они создавали стихи и песни, которые помогали выстоять. Они погибли на фронтах войны...

По словам Павла Антокольского «война истоптала начавшую колоситься ниву русской поэзии». Более трёхсот писателей и поэтов пали смертью храбрых. Сегодня мы вспоминаем самых молодых из них. Это Павел Коган, Михаил Кульчицкий, Николай Майоров, Всеволод Багрицкий. Они «ушли, не долюбив, не докурив последней папиросы». Эти талантливые «мальчишки» рассказали в стихах о своём поколении. Всмотритесь в лица этих людей, запомните их имена. Сегодня мы будем читать их стихи.



Чтец 1:

Сообщение о Павле Когане
(1918 – 1942).

Павел Давидович Коган родился в 1918 году в семье служащего в Киеве. С 1922 года жил в Москве. Здесь окончил школу и в 1936 году поступил в московский Институт философии, литературы и искусства (ИФЛИ). В 1939 году перешёл в Литературный институт, продолжая заочно учиться в ИФЛИ. «Он был человек страстный, – вспоминает Давид Самойлов. – Так же горячо, как к стихам, он относился к людям. К друзьям – влюбленно, но уж если кого не любил, в том не признавал никаких достоинств».

Активная жизненная позиция была чертой его характера. Весной 1941 года он отправился с геологической экспедицией в Армению, там и застала его война.

Павел возвратился в Москву, стремясь, во что бы то ни стало, попасть в действующую армию. Это удалось ему не сразу, так как по состоянию здоровья он не был годен к военной службе. После долгих хлопот он поступил на курсы военных переводчиков, затем был отправлен на фронт. Здесь он был назначен переводчиком, потом начальником штаба полка по разведке. Погиб в возрасте 24 лет 23 сентября 1942 года на сопке Сахарная под Новороссийском.

(Звучит фрагмент песни «На безымянной высоте»)

При жизни поэта не было напечатано ни одного его стихотворения. Только в послевоенное время вышел его сборник «Гроза» (1960).

Чтец 1 читает фрагмент стихотворения П.Когана «Лирическое отступление».

Есть в наших днях такая точность,

Что мальчишки иных веков,

Наверно, будут плакать ночью

О времени большевиков.

И будут жаловаться милым,

Что не родились в те года,

Когда звенела и дымилась,

На берег рухнувши, вода.

Они нас выдумают снова-

Сажень косяя, твердый шаг-

И верную найдут основу,

Но не сумеют так дышать.

Как мы дышали, как дружили,

Как жили мы, как впопыхах

Плохие песни мы сложили

О поразительных делах.

Мы были всякими, любимы,

Не очень умными подчас.

Мы наших девушек любили.

Ревнуя, мучась, горячась.

Мы были всякими. Но, мучась,

Мы понимали: в наши дни

Нам выпала такая участь,

Что пусть завидуют они.

Они нас выдумают мудрых,

Мы будем строги и прямы,
Они – прикрасят и припудрят,
И всё-таки пробьёмся мы!



Чтец 2:

Сообщение о Михаиле
Кульчицком (1919 – 1943).

Михаил Валентинович
Кульчицкий родился в 1919 году в
Харькове. Окончив десятилетку,
некоторое время работал на
Харьковском тракторном заводе.

Проучившись год в Харьковском университете, перевёлся на второй курс Литературного института им. Горького. Писать и печататься Кульчицкий начал рано. Первое стихотворение опубликовал в 1935 году в журнале «Пионер». «Он был труженик, – вспоминал Борис Слуцкий. – С самого раннего детства гнул спину над стихами. Написал десятки тысяч строк по-русски и по-украински. Оба языка знал одинаково хорошо. Переводил стихи с нескольких языков... Единственным видом имущества, которым он дорожил, была толстая бухгалтерская книга, куда записывались стихи».

С первых дней Великой Отечественной войны Кульчицкий в армии. В декабре 1942 года он окончил пулемётно-миномётное училище и в звании младшего лейтенанта отбыл на фронт. Погиб в возрасте 24 лет под Сталинградом в январе 1943 года.

Чтец 2 читает стихотворение М. Кульчицкого «Мечтатель, фантазёр, лентяй-завистиик!».

Мечтатель, фантазёр, лентяй-завистник!
Что? Пули в каску безопасней капель?
И всадники проносятся со свистом
Вертящихся пропеллерами сабель.
Я раньше думал: «лейтенант»
Звучит «налейте нам»,
И, зная топографию,
Он топает по гравию.

Война ж совсем не фейерверк,
А просто трудная работа,
Когда – черна от пота – вверх
Скользит по пахоте пехота.

Марш! И глина в чавкающем топоте
До мозга костей промёрзших ног
Наворачивается на чёботы
Весом хлеба в месячный паёк.

На бойцах и пуговицы вроде
Чешуи тяжёлых орденов.
Не до ордена. Была бы Родина
С ежедневными Бородино.



Чтец 3:

Сообщение о Всеволоде Багрицком (1922 – 1942).

Поэт Всеволод Эдуардович Багрицкий – «сын поэта и сам поэт» – родился в Одессе. В 1926 году семья Багрицких переехала под Москву. После школы Всеволод учился в Государственной театральной студии. Писать стихи начал очень рано.

В действующую армию попал лишь после настойчивых просьб, в январе 1942 года, поскольку был освобождён от воинской службы по состоянию здоровья. Всеволод Багрицкий получил назначение в армейскую газету «Отвага» на Волховском фронте.

Сослуживец Багрицкого Н.Родионов вспоминает: «В редакцию... явился подслеповатый человек, в очках, одетый почти по-летнему, хотя стояла суровая военная зима. «Всеволод Багрицкий», – отрекомендовался он... Начались непрерывные бои. Надо было, во что бы то ни стало, прорвать кольцо блокады Ленинграда. Стояли сорокаградусные морозы, и наступающие бойцы шли по колено в снегу. Багрицкий был всё время с наступающими ударными частями, он редко появлялся в редакции, и то для того, чтобы сдать очередную корреспонденцию или очерк».

Погиб Багрицкий при выполнении задания редакции в деревушке Дубовик, около Чудова. Ему было

всего 20 лет. Похоронен на опушке леса, на перекрёстке двух дорог, рождённых войной, у раскинувшей ветви сосны, на которой художник Е.Вучетич вырезал надпись: «Воин-поэт. Всеволод Багрицкий. Убит 26 февраля 1942 года».

«Я вечности не приемлю,
Зачем меня погребли?
Мне так не хотелось в землю
С любимой моей земли...»

Эти строки Марины Цветаевой Всеволод очень любил и часто их читал.

Чтец 3 читает стихотворение В.Багрицкого «Ожидание».

Мы двое суток лежали в снегу.
Никто не сказал: «Замёрз, не могу».
Видели мы – и вскипала кровь –
Немцы сидели у жарких костров.
Но, побеждая, надо уметь
Ждать, негодую, ждать и терпеть.
По чёрным деревьям всходил рассвет,
По чёрным деревьям спускалась мгла.
Но тихо лежи, раз приказа нет,
Минута боя ещё не пришла.
Слушали (таял снег в кулаке)
Чужие слова на чужом языке.
Я знаю, что каждый в эти часы
Вспомнил все песни, которые знал,
Вспомнил о сыне, коль дома сын,
Звёзды февральские пересчитал.

Ракета всплывёт и сумрак рвёт.
Теперь не жди, товарищ! Вперёд!
Мы окружили их блиндажи,
Мы половину взяли живьём».
А ты, ефрейтор, куда бежишь?
Пуля догонит сердце твоё.
Кончился бой. Теперь отдохнуть,
Ответить на письма». И снова в путь!



Чтец 4:

Сообщение о Николае
Майорове (1919 – 1942).

Николай Майоров родился в Иванове в семье рабочего. Окончив школу, поступил на исторический факультет МГУ, а с 1939 года стал ещё посещать поэтический семинар в Литинституте. Писать начал рано, первые стихи напечатал в университетской многотиражке. Летом 1941 года вместе с другими студентами работал на сооружении противотанковых рвов под Ельней. В октябре 1941 года добился зачисления в действующую армию.

Вспоминает Борис Слуцкий: «Был октябрь 1941 года, один из самых тяжёлых для Москвы дней октября – 16 или 17 число. Немцы наступали где-то у Можайска. Их ещё не удалось остановить... Каждый час тысячи людей уходили и уезжали на запад, на юго-запад, на северо-запад – на фронт. Другие тысячи уходили и уезжали на восток, в эвакуацию. Вот в такой день на улице Герцена я встретил в последний раз в жизни Колю Майорова. Какой он был

тогда – помню: хмурый, лобастый, неторопливый, с медленной доброй усмешкой на губах. «А я вот еду в военкомат – записываюсь в армию...»» Николай Майоров был убит 8 февраля 1942 года на Смоленщине. Ему было всего 23 года.

Чтец 4 читает фрагмент стихотворения Н. Майорова «Мы».

Есть в голосе моём звучание металла.
Я в жизнь вошёл тяжёлым и прямым.
Не всё умрёт. Не всё войдёт в каталог.
Но только пусть под именем моим
Потомок различит в архивном хламе
Кусок горячей, верной нам земли,
Где мы прошли с обугленными ртами
И мужество, как знамя, пронесли.
Мы жгли костры и вспять пускали реки.
Нам не хватало неба и воды.
Упрямой жизни в каждом человеке
Железом обозначены следы –
Так в нас запали прошлого приметы.
А как любили мы – спросите жён!
Пройдут века, и вам солгут портреты,
Где нашей жизни ход изображён.
Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах прочтаете, как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы...

В этом стихотворении Николай Майоров нарисовал портрет своего поколения, на долю которого выпало много тяжелых испытаний.

Есть такое выражение: «Когда говорят пушки, музы молчат». И всё же порой голос музы слышен гораздо громче голоса пушек. Пример тому – стихи молодых поэтов, погибших на войне. Прошли многие десятилетия, а мы читаем эти стихи, говорим о них, учим их наизусть. И чувствуем их так, как будто они написаны специально для нас. И, может быть, именно наша память – лучшая награда тем, кто отстоял нашу жизнь, ценой своей, в жестокие годы войны.

(Звучит песня «Землянка»).

ВОЙНА! ТВОЙ ГОРЬКИЙ СЛЕД В ТЕХ КНИГАХ, ЧТО НА ПОЛКЕ

Сценарий литературного часа

Составитель: И. С. Бондаренко, ведущий библиотекарь ГУК «Донецкая республиканская библиотека для молодёжи».

В процессе проведения мероприятия используются кадры кинохроники военных лет, записи песен военного времени, видеопрезентации.

(Звучит нацистский мари, на экране кадры марширующих гитлеровцев).

Ведущий 1:

Война для книг началась 10 мая 1933 года. В этот день студенты Берлинского университета выносили из библиотеки книги и сжигали их. Погибло 20 000 томов. Дни и ночи пылали на площадях Германии костры, в

которых горели книги. Фашисты добивались того, чтобы целая нация разучилась думать, забыла об идеях добра и человеколюбия.

Тех, кто читает только нацистские газеты, легче посылать завоевывать чужие земли, убивать, грабить.

Чтец 1:

Стихотворение

Ирина Снегова

Книги, сожженные книгоубийцами на кострах,
Книги, сраженные пламенем бомб и времянок,
Носит еще где-то по свету ветер ваш прах,
Книги, погибшие смертью солдат безымянных.
Памятник надо поставить, по совести, вам.
Время идет, все отчетливей к лучшему сдвиги...
Но в назиданье иным неразумным векам
Памятник нужно поставить –
«Замученной Книге»!

Ведущий 2:

В течение всей Великой Отечественной войны книги, как символ мирного времени, всегда были в рюкзаках бойцов.

Кажется, что книги и война несовместимы. Чем же была книга для солдат Великой Отечественной?

«Страшись, о рать иноплеменная,
России двинулись сыны!»

Эти стихи были написаны в 1814 году пятнадцатилетним Пушкиным. А в 1941 году они зазвучали с новой силой.

Ведущий 1:

Свободолюбивая гордая поэзия А. С. Пушкина поднимала боевой дух.

Многие книги А. С. Пушкина побывали на полях сражений, они воевали вместе с нашими солдатами.

В январе 1945 года в боях за венгерский город Жамбек чудом спасся от смерти старший лейтенант Пётр Мишин. Сохранил ему жизнь томик Пушкина, лежавший в полевой сумке.

Осколок снаряда пробил двести страниц и застрял в книге.

Ведущий 2:

Пётр Мишин, секретарь редакции газеты «За Родину» в Царском Селе подобрал эту пробитую снарядом книгу Пушкина на развалинах разрушенной библиотеки. Позже он отправил её в Москву своим дочерям, написав в письме: «Знайте, если ваш папа погибнет, он отдал свою жизнь за Пушкина и русскую землю, за счастье Родины и ваше. Это счастье вернется».

Ведущий 1:

Ленинград в блокаду был самым читающим городом. По радио звучали популярные тогда произведения А. Толстого «Русский характер», Шолохова «Наука ненависти», Симонова «Жди меня».

Люди, умирая от голода, шли в библиотеку. Герой стихотворения Леонида Хаустова «Баллада о кузнечном рынке, 300 граммах хлеба и бравом солдате Швейке» меняет 300 граммов хлеба на книгу.

Чтец 1:

Л. Хрустов

Баллада

Толчок. Толкучка. Барахолка.
Особый лексикон беды.
В тяжелой наледи на полках
Пусты Кузнечные ряды.

Там кто - то черствый пряник мятный
За клей столярный отдавал;
Но был всего невероятней
Букинистический развал.

Стоял хозяин. Видно, слабо
Шло у него с обменом книг,
И я не понял, это баба
Или закутанный мужик.

Изданий пестрая семейка...
Но вдруг я обнаружил в ней
Весьма потрепанного Швейка,
Что был в сторонке, всех скромней.
Я размечтался – эту мне бы...
Но тотчас сам себя шугнул.
И, крепче стиснув пайку хлеба,
Я от соблазна прочь шагнул.

Но показалось мне – раздался
Веселый голос: «Ну, хорош,
Ведь ты же на войну собрался,
А без меня там пропадешь».

Я возвращаюсь, из кармана
Блокадный хлеб свой достаю,
Как мусульманин над Кораном,
Среди Кузнецкого стою.

Скажу, пройдя дорог полтыщи,
Что не был мой порыв нелеп,
Когда в ту зиму, Швейк, дружище
Я смех твой выменял на хлеб.

Ведущий 1:

На войне люди не только воевали, они продолжали жить, бойцы вспоминали своих матерей, жен, детей, читали стихи, пели, танцевали.

Они верили в Победу. Героиня повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие», одна из пяти девочек, погибших за Родину, Соня Гурвич, накануне своей гибели читает стихи Блока.

Чтец 2:

Отрывок из повести «А зори здесь тихие».

«Солнце давно уже село, но было светло, словно перед рассветом, и боец Гурвич читала за своим камнем книжку. Бубнила нараспев, точно молитву, и Федот Евграфыч послушал, прежде чем подойти:

Рожденные в года глухие
Пути не помнят своего.
Мы – дети страшных лет России –
Забуть не в силах ничего.

Испепеляющие годы!
Безумья ль в вас, надежды ль весть?
От дней войны, от дней свободы –
Кровавый отсвет в лицах есть...

– Кому читаешь-то? – спросил он, подойдя.

Переводчица смутилась (все ж таки наблюдать приказано было, наблюдать!), отложила книжку, хотела встать. Старшина махнул рукой.

– Кому, спрашиваю, читаешь?

– Никому. Себе.

– А чего ж в голос?

– Так ведь стихи».

Ведущий 2:

С началом войны искусство и литература вышли на огневой рубеж.

Константин Симонов заметил, что «перья штампуют из той же стали, которая завтра пойдет на штыки».

И когда ранним июньским утром в родной дом вломилась коричневая чума, писатели сменили штатскую одежду на гимнастерку, стали армейскими корреспондентами. (Звучит песня военного корреспондента на стихи К. Симонова «От Москвы до Бреста нет такого места...»).

Константин Симонов прошел войну от Халхин-Гола до Берлина. Его корреспонденции печатались в «Красной Звезде» и других изданиях. Ими зачитывались бойцы на передовой.

Знаковыми стали многие стихи и прозаические произведения Симонова.

Стихотворение «Жди меня» появилось в феврале 1942 года.

Для женщин, которые ждали с войны своих мужчин, «Жди меня» стало настоящим гимном верности.

Чтец 1:

Стихотворение «Жди меня»

Жди меня, и я вернусь.

Только очень жди,

Жди, когда наводят грусть

Желтые дожди,

Жди, когда снега метут,

Жди, когда жара,

Жди, когда других не ждут,

Позабыв вчера.

Жди, когда из дальних мест

Писем не придет,

Жди, когда уж надоест

Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,

Не желай добра

Всем, кто знает наизусть,

Что забыть пора.

Пусть поверят сын и мать

В то, что нет меня,

Пусть друзья устанут ждать,

Сядут у огня,

Выпьют горькое вино

На помин души...

Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, –
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Ведущий 1:

Строки Симонова сопровождали бойцов в самые тяжелые минуты.

Чтец 2:

Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слёзы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали: – Господь вас спаси! –
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук, ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина –
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Ведущий 2:

Одной из книг в рюкзаке бойца была поэма Александра Твардовского «Василий Тёркин».

Твардовский, как и Симонов, Шолохов, был военным корреспондентом. Участвовал в войне с Финляндией. В годы войны печатался в газете «На страже Родины».

Вот что пишет Твардовский в своей автобиографии: «Месяцы фронтовой работы в условиях суровой зимы сорокового года в какой-то мере предварили для меня военные впечатления Великой Отечественной войны. А моё участие в создании образа Василия Тёркина – это по существу начало моей основной литературной работы в годы Отечественной войны».

Правда войны постигалась Твардовским на фронте, рождалась из его непосредственных наблюдений.

Александр Твардовский с самого начала Великой Отечественной войны и до её завершения был на фронте. Корреспондент армейской газеты, он вместе с солдатами прошёл дорогами войны, был на Юго-Западном фронте, участвовал в битве за Москву, освобождал Белоруссию, Украину, Польшу.

Поэма «Василий Тёркин» стала поистине народной. Её не просто знали наизусть, она вошла в жизнь каждого солдата. Образ Тёркина – истинно народный, близки любому солдату его шутки, его смелость и неунывающий характер.

Чтец 1:

«Светит месяц, ночь ясна,
Чарка выпита до дна...»

Тёркин, Тёркин, в самом деле,
Час настал, войне отбой.
И как будто устарели
Тотчас оба мы с тобой.

И как будто оглушенный
В наступившей тишине,
Смолкнул я, певец смущенный,
Петь привыкший на войне.

В том беды особой нету:
Песня, стало быть, допета.
Песня новая нужна,
Дайте срок, придет она.

Я сказать хотел иное,
Мой читатель, друг и брат,
Как всегда, перед тобою
Я, должно быть, виноват.

Больше б мог, да было к спеху,
Тем, однако, дорожи,
Что, случилось, врал для смеху,
Никогда не лгал для лжи.

И теперь, как смолкли пушки,
Предположим наугад,
Пусть нас где-нибудь в пивнушке
Вспомнит после третьей кружки
С рукавом пустым солдат;

Пусть в какой-нибудь каптерке
У кухонного крыльца
Скажут в шутку: «Эй ты, Тёркин!»
Про какого-то бойца;

Пусть о Тёркине почтенный
Скажет важно генерал, –
Он-то скажет непременно, –
Что медаль ему вручал;

Пусть читатель вероятный
Скажет с книжкой в руке:
– Вот стихи, а все понятно,
Все на русском языке...

Я доволен был бы, право,
И – не гордый человек –
Ни на чью иную славу
Не сменю того вовек.

Повесть памятной години,
Эту книгу про бойца,
Я и начал с середины
И закончил без конца

С мыслью, может, дерзновенной
Посвятить любимый труд
Павшим памяти священной,
Всем друзьям поры военной,
Всем сердцам, чей дорог суд.

Ведущий 2:

До войны в СССР было 2 186 писателей и поэтов. 944 – ушли на фронт. Не вернулись – 417.

Статистика приводит такие факты: из тех, кто родился в 1923 – 1924 годах и в 1941-м году шагнул на поле битвы к концу войны осталось 3%.

Наш земляк, поэт-краматорчанин Николай Рыбалко посвятил своим ровесникам стихотворение «Год рождения двадцать второй».

Чтец 2:

Год рождения двадцать второй,
Рассчитайся на первый-второй!
«Первый!»... Вместо второго –

молчанье.

Только ветер берёзы качает
Над звездой,
Над литою звездой,
Над плитой, над гранитной плитой.
Сколько первых и сколько вторых
Не вернулось с дорог фронтовых ...
И живые становятся в строй,
Я – и первый теперь и второй.
И в ликующем грохоте дня.
Мы по-прежнему просим огня.
Мы стоим у горячих печей,
По ночам вызываем врачей.
И опять, покидая постель,
Мы уходим и в зной, и в метель.
Да нужны нам и хлеб, и вода...
Время нас окликает всегда:
«Год рождения двадцать второй,
Рассчитайся на первый-второй!»

(Звучит песня на стихи Николая Рыбалко «Я жил в такие времена»)

Ведущий 1:

Любимым героем Николая Рыбалко был Николай Островский. Ещё в школе он писал сочинения о мужестве писателя и не знал, что ему придётся повторить его судьбу. В тяжёлых боях за Одер капитан артиллерийской батареи потерял зрение, но не сломался, посвятил свою жизнь литературному творчеству.

Чтец 2:

Всё дальше уходила война. Но не утихали бои. И всё чаще в Москве салютовала Родина в честь солдата-освободителя.

Чтец 1:

Из фронтовых блокнотов Константина Симонова:

«... Дороги уходят на запад. По ним движутся войска, и голые весенние леса взбегают на холмы и спускаются с них. И тает снег, освобождая от своего синеватого покрова несчастную, наконец освобождённую землю. И такая печаль охватывает сердце, такая скорбь о людях, погибших на этой грустной земле, что кажется, печаль эта – глубокая, неистребимая, неутомимая, – как карающая десница, когда-нибудь поднимется над убийцами, которые сейчас, теснимые нами, всё дальше отступают по снежным дорогам, уходящим на запад».

Они, советские солдаты, принесли освобождение многим порабощенным народам европейских стран. Их встречали цветами жители городов и сёл Болгарии и Польши, Чехословакии и Румынии, Югославии и Венгрии. Дорога лежала на Берлин.

(Звучит песня «Ехал я из Берлина»)

Чтец 2:

Мать-земля родная наша,
В дни беды и в дни побед
Нет тебя светлей и краше
И желанней сердцу нет.

Помышляя о солдатской
Непредсказанной судьбе,
Даже лечь в могиле братской
Лучше, кажется, в тебе.

А всего милей до дому,

До тебя дойти живому,
Заявиться в те края:
– Здравствуй, родина моя!

Воин твой, слуга народа,
С честью может доложить:
Воевал четыре года,
Воротился из похода
И теперь желает жить.

Он исполнил долг во славу
Боевых твоих знамен.
Кто еще имеет право
Так любить тебя, как он!

День и ночь в боях сменяя,
В месяц шапки не снимая,
Воин твой, защитник-сын,
Шел, спешил к тебе, родная,
По дороге на Берлин.

Ведущий 1:

Мы, наследники Великой Победы, не допустим, чтобы следующие поколения забыли о своей истории и пренебрегали памятью о тех, кто подарил нам свободную жизнь и мирное небо над нашими головами.

Ведущий 2:

В память о Великой Победе прочтите хорошую книгу о войне, почувствуйте дыхание времени, вспомните своих великих отцов и дедов, которые подарили вам жизнь.

Чтец 1:

Анна Ньюблом

Читайте детям о войне.

Читайте детям о войне,
Великий подвиг не скрывая!
Они, причастные Весне,
Слезами встретят Праздник Мая!

Читайте детям о бойцах,
О матерях, распятых горем.
Пусть хранят они в сердцах
Бессмертный полк своих героев!

Пусть помнят жизнь тыловинов,
Их тяжкий труд не забывая,
Как спали дети у станков,
На том же месте умирая.

Читайте детям о войне!
Открыв им памяти страницы,
Чтобы причастные весне
Победу предков знали в лицах!

Заключение

Ведущий 1:

Сегодняшним ветеранам 90 лет и больше. Поколение солдат Великой Отечественной войны уходит. Но остаются книги – живые свидетели истории.

Книги, письма, архивные материалы о самых трагических днях советского народа не дадут огню памяти погаснуть.

Героям Великих сражений нет забвения.

Чтец 2:

Борис Дубровин

В пожарищах смятенных дней,

Когда окоп – твоя могила,
Лишь перед смертью и видней,
Кто без чего прожить не в силах.
И в задыхающийся час
Атаки или обороны
Мне книга – пища и очаг,
Она – оружие и патроны.
О книги! Подняты они
Из мёртвых танков и окопов,
Из-под расплющенной брони
Непогребённых самолётов.
Они зывали стать смелей –
Они к восстанию взывали,
И их сжигали, как людей
В печах Майданека сжигали.
Могилы братские – толпа
Погибших книг и пепла горстка...
О, книг солдатская судьба –
Судьба терпенья и упорства.

Чтец 2:

Владимир Калининченко

Вечный Парад

Во сне, наяву ли, но ясно
Под звонкие всплески наград
Я вижу по площади Красной
Идёт этот Вечный Парад

И пусть ежегодно, навечно

Проходит открыто и впрок
Уроком всему человечеству
Истории Майский Урок.

Погибли отцы не напрасно
Во всех поколениях внучат
Он будет по площади Красной
Идти – этот Вечный Парад.

(Звучит песня «День Победы»)

И СОЛНЦЕ ЯРКОЕ ПОБЕДЫ МЫ НИКОМУ НЕ ОТДАДИМ

Книжная выставка

Составитель: И. С. Бондаренко, ведущий
библиотекарь ГУК «Донецкая республиканская библиотека
для молодёжи».

1 раздел

Годы войны, века Памяти.

«Время не имеет власти над величием всего, что мы пережили в войну. А народ, переживший однажды большие испытания, будет и впредь черпать силы в этой победе».

Г. К. Жуков

«И сто, и двести лет пройдёт,

Никто войны забыть не сможет»

К. Симонов

2 раздел

На полях великих сражений.

Война... Это бесстрашие защитников Бреста, это почти 900 дней блокады Ленинграда, это клятва панфиловцев: «Ни шагу назад, за нами Москва». Это добытая огнём и кровью победа под Сталинградом, это подвиг героев Курской дуги, это штурм Берлина, это память сердца всего народа.

3 раздел

Бессмертный полк героев.

«Только тот народ, который чтит своих героев, может считаться великим».

К. Рокоссовский

4 раздел

В книжной памяти мгновения войны.

«Прочти книгу о войне – стань ближе к подвигу.

Война! Твой страшный след

Живёт в архивах пыльных,

В полотнищах побед

И в нашумевших фильмах.

Война! Твой горький след –

В тех книгах, что на полке...

В себе десятки лет

Ношу твои осколки»

Николай Старшинов

ГЕРОИ ДОНЕЦКОГО ПОДПОЛЬЯ

Обзор литературы

Составитель: И. С. Бондаренко, ведущий библиотекарь ГУК «Донецкая республиканская библиотека для молодежи».

Победа в Великой Отечественной войне далась советскому народу дорогой ценой. Миллионы жизней были оборваны в концлагерях и тюрьмах, миллионы людей покалечены на допросах. Наши соотечественники, угнанные в рабство и оставшиеся на оккупированных территориях, боролись не на жизнь, а на смерть, становясь партизанами и подпольщиками. Возможно, им не пришлось долго воевать на передовой, но они действовали в гораздо более жестких условиях, где одно неосторожное слово, один вызывающий жест могли стоить жизни.

Предлагаем вашему вниманию обзор книг, посвящённых донецким партизанам и подпольщикам. 22

сентября ежегодно отмечается День партизанской славы. Но хотелось бы больше и чаще вспоминать о героях подполья..

1. Книга Б. А. Красникова «Партизанская Петровка» посвящена развитию народного ополчения. В начале войны в Сталинской области было создано 31 подполье, 27 партизанских отрядов.

В конце августа 41-го года по решению Сталинского обкома и Петровского райкома партии организуется подпольная группа рабочих, активистов, коммунистов и комсомольцев во главе с героем гражданской войны Иваном Степановичем Косьминским. Патриоты-подпольщики проводили агитационную работу среди молодёжи, распространяли листовки, сводки Совинформбюро. В городе проводились диверсии, подпольщики доставали немецкие документы и оружие, прятали военнопленных, держали связь с молодёжью близлежащих сёл, размножали агитационные материалы.

В книге рассказывается о том, как молодых людей угоняли в Германию, расстреливали при малейшем сопротивлении. Сбрасывание в шурф, затапливание шахт вместе с людьми было массовым явлением.

Б. Красников рассказывает о том, как его отец прятал военнопленных, сбежавших на перегоне. Немцы напрасно перевернули вверх дном весь посёлок, угрожая жителям расстрелом.

Накануне бегства гитлеровцы превратили в руины весь город.

2. В книге очерков Эммы Кравчинской «Бойцы партизанских дорог» рассказывается о подвигах наших земляков. Героями повествования являются бывшие партизаны Александр и Анна Медяники и Анатолий Романенко.

В предисловии к этой книге И.И.Кулага, издатель «Книги памяти», написал «Разговор пойдет о людях, которые по зову сердца стали на путь борьбы с нашествием фашистской Германии в условиях вражеского окружения, когда каждый шаг - это риск столкнуться со смертью. Только сильные и смелые могли выбрать себе такую судьбу, только несокрушимая воля к победе дала им талант победить, даже если это стоило жизни».

После войны герои очерка жили и работали в Донецке.

3. Ещё одна книга Эммы Кравчинской «Дороже всего на свете» имеет подзаголовок «Герои донецкого подполья».

Документальный очерк освещает работу отряда под командованием Донского. С помощью начальника участка шахты 12/18 Королёва Григория Фёдоровича, подпольщики выносили из шахты взрывчатые материалы.

Дочь Королёва, рискуя жизнью, вместе с партизанами вынесла около 80 килограммов взрывчатки.

В книге много фотографий. Многие из подпольщиков были в годы войны детьми, но участвовали в борьбе с фашистами наравне со взрослыми. В послевоенное время вели большую работу по воспитанию молодёжи.

4. Справочник «Участники подпольно-партизанского антифашистского движения в городе Донецке» – итог многолетнего труда под руководством Льва Афанасьевича Семёнова. На основе документов и материалов государственного архива Донецкой области и других источников.

5. В книге «Пути Господни неисповедимы» рассказывается о судьбе Якова Галина, одного из участников партизанского подполья в городе Донецке.

Яков Михайлович Галин – рядовой донецкого подполья. В свои 16 лет прошёл через страшные испытания. Потерял родителей, стал подпольщиком, выполняя задания самого Шведова, отправился добровольцем на фронт, получил тяжёлые ранения. В книге рассказывается, в каких операциях участвовал Галин. Узнав, где находится склад горюче-смазочных материалов, молодые люди отвлекли часового, кто-то из девушек назначал ему свидание. С противоположной стороны Яков с товарищем перелезли через забор, открутили пробку на бачке, и, когда молодые люди разошлись, Яков бросил через забор факел. Полыхнуло пламя.

Подобных операций было немало. Впоследствии Яков Галин стал разведчиком и был награждён орденами и медалями.

6. Очерк Татьяны Целик «Судьба и время» посвящён страницам жизни одного из организаторов антифашистского подполья города Донецка Петра Захаровича Целика. Очерк подготовлен на основе архивных документов, воспоминаний и документов семейного архива семьи Целик.

Пётр Целик, уроженец Черниговщины, приехал в Красноармейск после окончания института.

Началась война. По заданию подпольного райкома Целик был оставлен для подпольной работы в Будённовском районе. Целик легализует своё положение при немцах. Отличное знание немецкого языка, положение инженера, уважение рабочих даёт ему возможность перемещаться по району. Он подбирает людей, ведёт агитацию.

В феврале 1942 года он был предан и арестован. В марте 1942 года Целика расстреляли.

Пётр Захарович Целик погиб, но осталось его дело, он успел передать информацию о составе своей группы.

7. Поэт и писатель-фронтовик Виктор Васильевич Шутов не случайно написал свою известную книгу «Смерти смотрели в лицо». Долг писателя и долг коммуниста-гражданина объединились в нём.

Своей книгой он не только увековечил подвиги земляков, но открыл новые, никому не известные имена народных мстителей. Сейчас более десятка улиц Донецка названы именами героев подполья.

В основу произведения положены реальные события, многие герои носят настоящие фамилии.

Донецкая земля горела под ногами оккупантов. Они не смогли сломить рабочего человека, сделать его рабом. В Сталино фашисты расстреляли, замучили, повесили, сбросили в шурфы около 200 000 человек. Но поставить потенциал Донбасса на службу армии не смогли. Этому мешал саботаж донбассовцев и подполье. Ни одна крупная шахта так и не была восстановлена.

Повесть В. Шутова показывает мужество, самоотверженность героев подполья.

В обзоре использованы книги*:

1. Кравчинская, Э. Н. Дороже всего на свете: докум.-худож. очерк / Э. Н. Кравчинская. – Донецк : Регион, 2004. – 85 с. – (Герои Донецкого подполья).
2. Кравчинская, Э. Н. Бойцы партизанских дорог / Э. Н. Кравчинская. – Донецк : Лебедь, 2006. – 132 с. – (Страницы истории Великой Отечественной войны).

3. Красников, Б. А. Партизанская Петровка: рассказ-хроника / Б. А. Красников. – Донецк; Макеевка : б. и., 1973 – 1993. – 102 с.
4. Красников, Б. А. Участники подпольно-партизанского антифашистского движения на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории города Донецка в 1941 – 1943 годах / Б. А. Красников. – Донецк; Макеевка : Самик, 2005. – 34 с.
5. Холин, А. И. Пути господни неисповедимы: ист.-докум. повесть / А. И. Холин. – Донецк : Регион, 2004. – 64 с. – (Герои Донецкого подполья; Вып. 14. – (Страницы истории Великой Отечественной войны).
6. Целик, Т. В. Судьба и время: страницы жизни одного из организаторов антифашистского подполья в Пролетарском районе г. Донецка П. З. Целика / Т. В. Целик. – Донецк : Регион, 2000. – 108 с. – (Герои Донецкого подполья).
7. Шутов, В. В. Смерти смотрели в лицо: повесть / В. В. Шутов. – 3-е изд., испр. и доп. – Донецк : Донбасс, 1981. – 439 с.

*** Все книги из фонда ГУК «Донецкая республиканская библиотека для молодежи».**

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ СПИСОК РЕСУРСОВ

1. О подготовке и проведении празднования 75 – летия Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: распоряжение Главы Донецкой Народной Республики от 02 сентября 2019 года № 272. – Текст : электронный // Донецкая Народная Республика. Официальный сайт . – URL: http://doc.dnronline.su/wp-content/uploads/2019/09/rasporiazhglavaN272_02092019.pdf . – (дата обращения: 20.11.2019).
2. Васильев, Б. Л. А зори здесь тихие...: повесть; В списках не значился: роман / Б. Л. Васильев. – Санкт-Петербург : Азбука - классика, 2010. – 382 с.
3. Великая Отечественная война. 1941 – 1945 гг./ авт.- сост. Е. А. Пешеходько. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 108 с. : ил. + CD.
4. Венок славы: антология худож. произведений о Великой Отеч. войне: в 12 т. – Москва : Современник, 1983 – 1986
Т. 1: Вставай, страна огромная... – 751с. : ил.
Т. 2: Битва за Москву. – 623 с.
Т. 3: Подвиг Ленинграда. – 606 с. : фотоил.
Т. 4: Сталинградская битва. – 646 с.

Т. 5: Курская дуга. – 591 с.

Т. 6: Освобождение Родины. – 655 с. : ил.

Т. 7: Освобождение Родины. – 607 с. : ил.

Т. 8: Война в тылу врага. – 607 с. : ил.

Т. 9: Всё для фронта. – 575 с. : фотоил.

Т. 10: Освобождение Европы. – 621 с. : ил.

Т. 11: Победа. – 638 с. : ил.

Т. 12: Ради жизни на Земле. – 732 с.

5. Гороховская, Л.Н. Высокое счастье Победы:

литературно-музыкальная композиция: сценарий / Л.Н.

Гороховская, Г.Ю. Ключева // Литература в школе (с приложением "Уроки литературы"). – 2006. – № 5. – С.39 – 43. – (Поиск. Опыт. Мастерство.)

6. Зиновьева, Л.П. Литературная гостиная: строки,

опаленные войной: [о поэтах и поэзии военных лет] //

Литература в школе (с приложением "Уроки литературы"). – 2006. – № 5. – С.44 – 47. – (Душа обязана трудиться).

7. Музы вели в бой: деятели литературы и искусства в годы

Великой Отечественной войны / сост. С. Красильщик. –

Москва : АПН, 1985. – 343 с. : ил. – (Библиотечка АПН).

8. Победа: стихи военных лет 1941 – 1945 / сост. С. Наровчатов. – Москва : Худож. лит., 1985. – 623 с.
9. Ради жизни на земле: проза и стихи писателей социалистических стран о борьбе с немецко - фашистскими захватчиками. – Москва : Дет. лит., 1985. – 383 с. : ил.
10. Роговер, Е. С. Русская литература XX века: учеб. пособие / Е. С. Роговер. – 2-е изд., доп. и перераб. – Санкт-Петербург; Москва : Сага: Форум, 2008. – 496 с.
11. Русская литература XX века. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учеб. заведений : в 2 ч. / под ред. В. В. Агеносова. – Москва : Дрофа, 1996
- Т. 1. – 528 с. : ил.
- Т. 2. – 352 с. : ил.
12. Рыбалко, Н. А. Год рождения – 22-й: стихи / Н. А. Рыбалко. – Киев : Днепр, 1986. – 165 с. : портр.
13. Симонов, К. М. Если дорог тебе твой дом...: поэмы, стихотворения, повесть / К. М. Симонов. – Москва : Мол. гвардия, 1982. – 475 с. – (Библиотека юношества).
14. Строки, добытые в боях: поэзия военного поколения / сост. Л. Лазарев. – Москва : Дет. лит., 1969. – 270 с.

15. Твардовский, А. Т. Василий Теркин: книга про бойца / А. Т. Твардовский. – Москва : Мол. гвардия, 1990. – 254 с. : ил.

16. Шолохов, М. А. Собрание сочинений: в 7 т. / М. А. Шолохов; вступ. ст. Ю. Лукина. – Москва : Мол. гвардия, 1956-1959. – (Приложение к журналу "Молодой колхозник")

Т. 8 (доп.): рассказы, очерки, фельетоны, статьи, выступления. – 349 с.

17. Энциклопедия для детей. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва: Аванта+

Т. 5: История России и ее ближайших соседей. Ч. 3. История России. XX век. – 1995. – 672 с.